

4 фов.
1007.

278.

Л. Кассо.

Профессоръ Московскаго Университета.

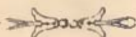

НЕИЗВѢСТНОСТЬ ХОЗЯИНА

найденной вещи.

11045 гр. пр

СПЛОТ

ИЗДАНИЕ КНИЖНАГО МАГАЗИНА
И. К. ГОЛУБЕВА ПОДЪ ФИРМОЮ „ПРАВОВѢДЪНІЕ“
КОММИССІОНЕРА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.
Москва, Никольская.

Дозволено цензурою. Москва, 18 мая 1905 г.

Неизвѣстность хозяина найденной вещи.

Deus mihi dedit, cui habeo reddere?
С. 14. qu. 5. с. 8.

Въ числѣ тѣхъ статей нашего Свода гражданскихъ законовъ, которыя пользуются нѣкоторой извѣстностью и среди не юристовъ, можетъ быть названа рядомъ со ст. 427, предписывающей раздѣленіе нововозникшаго острова пополамъ, еще ст. 538, опредѣляющая находку, какъ „обрѣтеніе вещей и другихъ движимыхъ имуществъ, *которыхъ владѣлецъ неизвѣстенъ*“. Несмотря на недоумѣнія и затрудненія ¹⁾, вызванныя у насъ въ литературѣ и практикѣ этими словами, мы, очевидно, не скоро разстанемся съ характерностью даннаго опредѣленія, такъ какъ и составители новаго гражданскаго Уложенія ²⁾ считаютъ неизвѣстность хозяина потерянной вещи существеннымъ признакомъ находки, а съ другой стороны новое уголовное уложеніе 1903 г. ³⁾, по примѣру Устава о наказаніяхъ налагаемыхъ

¹⁾ См. ниже стр. 18

²⁾ Ст. 118 Проекта вотчиннаго права: „Случайно нашедшій потерянную вещь, если лицо, ее потерявшее, ему неизвѣстно и не можетъ быть немедленно обнаружено, приобретаетъ право на вознагражденіе за находку или на самую найденную вещь“...

³⁾ Ст. 571, 572, 573.

мировыми судьями ⁴⁾, продолжаетъ проводить разницу въ наказуемости виновнаго соотвѣтственно тому, знаетъ ли онъ или не знаетъ, кому принадлежала вещь, имъ найденная и утаенная.

Вотъ почему можетъ быть не бесполезно остановиться на этомъ чисто субъективномъ моментѣ (знанія или незнанія), вносимомъ въ опредѣленіе находки чужой вещи, тѣмъ болѣе, что разрѣшеніе, которое получаетъ у насъ названный вопросъ, расходится съ постановленіями остальныхъ законодательствъ.

Важно ли для нашедшаго знать, кому принадлежитъ чужая вещь? На это всякій отвѣтитъ, конечно, что извѣстность хозяина значительно облегчаетъ возвращеніе ему потерянаго имущества; если же нашедшій по какимъ-либо причинамъ предпочтетъ прибѣгнуть къ содѣйствію общественной власти и къ соотвѣтствующимъ публикаціямъ для вызова хозяина, то послѣдствія неявки сего послѣдняго будутъ одинаковы—зналъ ли его нашедшій или нѣтъ. Но практически вопросъ обостряется, когда заходитъ рѣчь о правѣ на полученіе извѣстнаго вознагражденія, которое установлено на тотъ случай, если хозяинъ тѣмъ или другимъ путемъ получаетъ обратно потерянную вещь. Собственникъ, привлекаемый къ уплатѣ возмездія, будетъ нерѣдко расположенъ отрицать наличность того или другого момента, существеннаго для понятія о находкѣ, а по нашему русскому праву онъ постарается избавиться —

⁴⁾ Ст. 178, 179.

благодаря тексту приведенной статьи—отъ сравнительно высокой платы, доказывая, что нашедшій вещь не зналъ, кому она принадлежала.

У Римлянъ неявка или неотысканіе хозяина найденной вещи никогда не приравнивались къ безмолвному отреченію отъ собственности, такъ что у нихъ находка потеряннаго объекта, въ отличіе отъ завладѣнія безхозяйной вещи, не считалась способомъ приобрѣтенія собственности. Последняя могла перейти на нашедшаго только по истеченіи давностнаго срока и при условіяхъ, требуемыхъ для давностнаго приобрѣтенія: если нашедшій зналъ, что найденный имъ предметъ не брошенъ хозяиномъ, а лишь потерянъ, то онъ не могъ считаться добросовѣстнымъ владѣльцемъ, и достиженіе давностнаго результата было ему недоступно ⁵⁾. При этомъ Ульпіанъ замѣчаетъ, что совершенно безразлично, зналъ ли онъ, кому принадлежит найденная вещь: существеннымъ является сознаніе чужой собственности, которое и придаетъ удержанію найденной вещи характеръ преступнаго присвоенія, а извѣстность хозяина фактъ чисто случайный, не долженъ отразиться на виновности находчика.

Подобный же взглядъ встрѣчается въ послѣдствіи въ католическомъ правѣ западной церкви, которое считаетъ кражею всякое присвоеніе

⁵⁾ L. 43 § 4 D. de furtis 47, 2: „qui alienum quid jacens lucri faciendi causa sustulit, furti obstringitur, sive scit cujus sit, sive ignoravit: nihil enim ad furtum minuendum facit quod cujus sit ignoret“.

найденной вещи ⁶⁾, и на такой же точкѣ зрѣнія стояло древне-германское право ⁷⁾, не различавшее долго присвоеніе отъ похищенія ⁸⁾. Въ германскихъ кодификаціяхъ XIX вѣка утайка найденнаго образовала сначала особый родъ кражи — *Funddiebstahl*,—при чемъ составъ преступленія сводился къ невозвращенію вещи хозяину или къ непредъявленію ея полиціи въ теченіе извѣстнаго времени. Такъ разсуждалъ, напримѣръ, баварскій уголовный Кодексъ 1813 г. ⁹⁾, и противъ него не безъ основанія встрѣчаются въ литературѣ мнѣнія, указывающія, что преступность воли нашедшаго обнаруживается не въ пропущеніи срока, а только въ присвоеніи вещи ¹⁰⁾. Такая необходимая поправка была внесена впоследствии въ баварское законодательство, когда въ наукѣ уголовного права успѣла укорениться принципиальная разница между похищеніемъ и

⁶⁾ С. 14. qu. 5. c. 6: „Si quid invenisti et non reddidisti, rapuisti“.

⁷⁾ Саксонское зеркало II 37 § 1: *svat so jemand vind, besakt he's of mau dar na vraget, so ist düvech*; также II 29.—Характерны поговорки: „Ein Fund verholen, ist so gut wie gestolen“. „Finderbalken und Dubsbalken stehen nächst bisammen“. (Graf und Dietherr, *Deutsche Rechtssprüchwörter* стр. 363). Для остзейскаго края интересны Галсальскіе статуты 1294 г., § 49 и Рижское право XIII вѣка, II. 25 (Napiersky, *Quellen des Rig. Stadtrechts*, стр. 36, 159). Ср. по этому поводу Pauker (*Archiv für gesch. Liv. Esthl. u. Curland*. IV 253, 254) и вообще Meyer, *Entwerung und Eigenthum im deutschen Farnissrecht* (1902) стр. 157 сл.

⁸⁾ См. однако Feuerbach, *Lehrbuch des peinlichen Rechts* (14 изд.) § 315, прим. Mittermaier'a № IV.

⁹⁾ Ст. 212: „Wer eine verlorene Sache findet, und um sich dieselbe rechtswidrig zuzueignen dem sich meldenden Eigenthümer oder verlierer vorenthält, oder innerhalb acht Tagen seinen Fund weder der Obrigkeit anzeigt, noch dem Publicum bekannt macht, ist der Diebstahls schuldig.“—Ср. Прусское земское право I, 9, §§ 72, 73.

¹⁰⁾ Arnold въ *Archiv für criminal Recht* N. F. 1843, стр. 538

присвоеніемъ, такъ что утайка найденнаго являлась уже подвидомъ сего послѣдняго рода преступленія и получившимъ особое названіе „*strafbare Vorenthaltung fremder Sachen*“ ¹¹⁾. Въ прусскомъ ¹²⁾ уголовномъ Уложеніи присвоеніе найденнаго приравнивается къ растратѣ, а въ общегерманскомъ кодексѣ, устранившемъ всѣ партикулярныя законодательства, утайка находки уже не упоминается, какъ отдѣльное преступленіе, и покрывается общимъ понятіемъ о присвоеніи ¹³⁾. Но ни въ одномъ уголовномъ кодексѣ Германіи ¹⁴⁾ за XIX вѣкъ—кромѣ саксонскаго Уложенія, о которомъ будетъ рѣчь ниже—извѣстность или неизвѣстность хозяина найденной вещи не играютъ роли при опредѣленіи преступности или установленіи размѣра наказанія ¹⁵⁾.

Въ эпоху реценціи римскаго права въ Германіи мы находимъ слѣды вліянія иноземнаго права на ученіе о находкѣ: германскіе романисты XVI и XVII вѣка ¹⁶⁾, а также нѣкоторые

¹¹⁾ Уложеніе 1853 г., ст. 290.

¹²⁾ *Strafgesetzbuch für die preussischen Staaten*. Ст. 226: „*Einer Unterschlagung wird es gleich geachtet, wenn derjenige, welcher eine fremde bewegliche Sache gefunden oder durch Zufall in Seine Gewahrsam bekommen hat, dieselbe zum Nachteil des Eigenthümers Besitzers oder Inhabers veräußert verbraucht, oder bei seite schafft oder bei Gewahrsam derselben der Obrigkeit wider besseres Wissen ableugnet...*“

¹³⁾ *Reichsstrafgesetzbuch* ст. 246. Ср. мотивы, приведенные у *Schwartz'a* *Commentar* (1872) стр. 547.

¹⁴⁾ Обзоръ постановленій у *Walther*, *Ueber den Fundiebstahl* (1848) стр. 98 сл.

¹⁵⁾ Ср. *Schütze* въ *Archiv für pract. Rechtswissenschaft* N. F. II стр. 165 сл.

¹⁶⁾ См., напр., *Brunnemann. Comment. in Pand. Lib. XLVII ad l. Falsus cred.* § 8.

сборники, составленные не безъ ихъ участія, отрицають за находчикомъ право на вознагражденіе отъ хозяина потерянной вещи¹⁷⁾. Однако, это возрѣніе встрѣтилось въ германскихъ территорияхъ съ противоположнымъ принципомъ средневѣкового обычнаго права, въ силу котораго лицо, нашедшее чужую вещь, могло за доставленіе ея хозяину требовать плату, опредѣленную иногда судомъ и доходящую до $\frac{1}{3}$ стоимости объекта¹⁸⁾. Названная сумма считается не поощреніемъ добросовѣстности, а возмездіемъ за безусловно полезную дѣятельность¹⁹⁾, независимо отъ возмѣщенія расходовъ, вызванныхъ храненіемъ вещи. Если бы нашедшій не поднялъ вещь, не отнесъ бы ея къ хозяину, она могла бы испортиться, окончательно пропасть или быть украденной кѣмъ-либо инымъ. Трудъ нашедшаго долженъ быть оплаченъ, такъ какъ онъ содѣйствовалъ возстановленію связи между субъектомъ и объектомъ собственности.

Нельзя по этому поводу не указать на любопытную особенность саксонской практики, основанной на не совсѣмъ правильно поня-

¹⁷⁾ Напр. Nürnbergger Reformation 1564 г. Tit. XXV, § 11.

¹⁸⁾ Иногда это право на $\frac{1}{3}$ поставлено въ зависимость отъ пропущенія извѣстнаго срока со стороны собственника. Такъ, Görlitzer Landrecht XLVII § 10 (Homeyer, Sachsenspiegel II, 2): „*swer binnen der vrist geziugit daz er iz verloren, dem sol er iz zo gift wider gebin. Kumit er nach dieser frist, so sol der dritte Teil des vinderis sein*“.

¹⁹⁾ См., напр., статуты города Бремена 1303 г., рѣшеніе № 118 (нап. у Oelrichs, Vollständige Sammlung Gesetzbücher der Stadt Bremen): „...*mer dhe it vunden heft, dem scal men gheven bi rade dher ratmanne areveydes lon*“ (Arbeitslohn). Ср. еще гамбургско-рижское право 1270 г. (у Napiersky, стр. 120)... „*unde so wat kost deghene de et wan daromme dede, dort sal he eme ghelden, unde sin arbeides lon, also et deme rade moghelic dunket*“.

тыхъ словахъ саксонскаго Зеркала ²⁰⁾), гдѣ говорится объ отобраніи у вора вещей, украденныхъ или насильно захваченныхъ, и гдѣ признается за хозяиномъ право обратнаго полученія, при чемъ сей послѣдній, когда онъ въ данной мѣстности является чужеродцемъ, обязанъ вознаградить нашедшаго эти вещи уплатой одной трети ихъ стоимости. Такое предписаніе объясняется общественнымъ строемъ; люди, принадлежащіе къ одному и тому же союзу, оказываютъ другъ другу безвозмездныя услуги, но пришлый человѣкъ за возвращеніе ему украденной вещи уплачиваетъ известную мзду. Въ нѣкоторыхъ южно-германскихъ территорияхъ это вознагражденіе зависѣло не отъ мѣстожителства потерпѣвшаго, а отъ мѣста поимки вора съ поличнымъ ²¹⁾; а кромѣ того, встрѣчаются статуты, гдѣ съ иностранца взимается не только вознагражденіе въ пользу

²⁰⁾ II 37. § 1: „Svat so en man vint oder dieven oder roveren ajaget, dat sal he up bieden vor sinen buren unde to der kerken: kummt jene binnen jes weke, deme dat gut tohort, he sal sik dar to tien selve dridde, unde gelde die kost die jene dar mede gehad hevet, of it perd oder ve is. § 2 Js aver jene von eme anderen gerichte des dat gut is, so behalt he's den dritden deil, die't den dieven oder den roveren afgejaget hevet“. — Повторяется буквально въ среднемъ лифляндскомъ рыцарскомъ правѣ, CXVII (Oelrichs. Dat rigische Ridderrecht, 1773).

²¹⁾ Такъ, напр., штирійское земское право (Bischof, Steiermärkisches Landrecht des Mittelalters, 1875) ст. 218: „Werdet ain gut verstoln oder gestrasrawbt und werdent die dew plüchtig, wer nacheilt, nympt er in die dewf in dem Lande, da die dewpt gestoln oder gestrasrawbt habnt, so ist das gut, das die dewp gestoln habnt, daz drittail der die dewfen nachgesylt habnt und die zway tail dez, der ez verlorn hat. Nympt man in's aber in ain andern lant, so sind die zway tail der die den dewfen nachgelylt habnt. und das dritteil ens der ez verlorn hat“.

лица, поймавшего вора, но и плата въ пользу суда, содѣйствовавшего задержанію вора ²²). Но здѣсь интересно только отмѣтить, что саксонская практика распространила это положеніе на обыкновенную находку потерянной и не украденной вещи ²³). Вплоть до самаго начала XIX вѣка въ территоріяхъ саксонскаго права уплата $\frac{1}{3}$ полагалась только тогда, когда нашедшій вещь не жилъ въ одномъ судебномъ округѣ съ хозяиномъ ²⁴). Ясно, что здѣсь играютъ роль отсутствіе или наличность опредѣленной общественной связи, а вовсе не субъективный

²²) См., между прочимъ, гамбургско-рижское право (Napiersky I. с.) X. 6: „Kommet daz auer ein gast na deme et verstolen ofte afgerouet is, unde winnet he et mit rechte, so sal de voghet unde de rat hebben dat dritte del unde de gast dat dridde.“—Въ Любекѣ (и въ Ревель) встрѣчается нѣкоторая особенность. Статуты 1586 г. IV tit. 1 § 2 (Bunge, Quellen des Revalen Stadtrechts I 167): „Wurde einem Diebe sein eigen Gut abgejaget, davon gehöre der dritte Teil demjenigen, welcher es ihm abgejaget hat, die anderen zwey dritteln Theil gehören dem Wette und dem Gerichte. Wer es aber gestolen Gut, so sol dasselbige wiederump an den rechten Herren kommen, doch dergestalt. Wann das Gut einem Fremden in anderen Königreichen und Fürstenthumben zugehöret und solch Recht auch alldar den unseren widerfehret, so sol es allhier auch also den Fremden widerfahren, wo aber nicht, so bleiben zwey Theil desselben Guts seinem Herrn und das dritte Theil dem Gerichte“.

²³) Ср. В. Carpzow, Decisiones forenses (1653) II Const III Def. 15:.... si forsā Dominus rerum inventarum alienae jurisdictioni fuerit subiectus—tum enim de rebus inventis aut in fuga extortis a furibus vel raptoribus non recipiet nisi duas partes, tertia remanente penes inventorem, vel eum, qui a furibus vel raptoribus illas receperit. Ita Domini ad consultationem Senatus in Ronneburg. Mens. Jun. Anno 1630. Verba sentent.: „Da nun der Herr des Beutels so ihn verlohren, sich gebührlich angeben und dass er seyn sey bescheinigen möchte, so wurde ihm der Beutel benebens dem Gelde billich ausgeantwortet. Jedoch dafern er unter anderen Gerichten gesessen ist, ist er deme so ihn gefunden vermöge landüblicher sachsicher Rechte den dritten Theil davon zu entrichten pflichtig“.

²⁴) Ср. Haubold, De origine atque fati usu captionis rerum mobilium saxonicae, § 4 (Opuscula academica II).

и случайный моментъ, какъ знаніе или незнаніе, кому принадлежитъ потерянная вещь.

Впрочемъ, и въ другихъ нѣмецкихъ государствахъ, напр. въ Пруссіи ²⁵⁾ и въ Австріи ²⁶⁾, послѣ кодификаціи гражданскаго права мы не видимъ, чтобы послѣдствія, связанныя съ находкой, были поставлены отъ извѣстности или неизвѣстности хозяина.

Названные законодательства предполагаютъ, что если кто получаетъ обладаніе потерянною вещью, хозяинъ которой ему извѣстенъ, то онъ непосредственно долженъ отнести ее сему послѣднему; наоборотъ, если нѣтъ возможности установить личность хозяина, то нашедшій объявляетъ о своей находкѣ полиціи, которая принимаетъ надлежащія мѣры. Но законъ не устанавливаетъ здѣсь разницы относительно обязанности хозяина вознаграждать нашедшаго. Въ обоихъ случаяхъ послѣдній получаетъ полагаемую плату, такъ какъ его образъ дѣйствій приносить несомнѣнную пользу собствен-

²⁵⁾ Прусское Земское Право I, 9 § 19: „Wer eine verlorene Sache findet, ist dieselbe dem Eigenthümer zurückzugeben schuldig“. § 20: „Ist dieser unbekannt, so muss der Finder den Fund der nächsten Obrigkeit anzeigen“. § 61: „Der Verlierer muss in allen Fallen die auf die gefundene Sache... verwendeten Kosten... ersetzen... § 62: Ausserdem muss er dem Finder den zehnten Theil des Werths der Sache... auf sein Verlangen als eine Belohnung entrichten“.

²⁶⁾ Австрійское Уложеніе (въ переводѣ Вербловскаго) ст. 389: „Находчикъ обязавъ... возвратитъ вещь прежнему владѣльцу, если онъ явно обнаруживается по примѣтамъ вещи или по другимъ обстоятельствамъ. Когда прежній владѣлецъ находчику неизвѣстенъ, то онъ долженъ объявить... обычнымъ способомъ“. Ст. 393: „Несоблюдающій приведенныхъ въ ст. 388—392 правилъ отвѣтствуетъ за весь послѣдовавшій вредъ. Если находчикомъ эти правила не соблюдены, то онъ лишается также вознагражденія за находку“.

нику. Интересъ хозяина требуетъ наибольшаго скорого возвращенія вещи, если возможно и безъ содѣйствія органовъ общественной власти, такъ что услуга, оказываемая непосредственнымъ возвращеніемъ хозяину *извѣстному*, достойна вознагражденія, не меньшаго во всякомъ случаѣ, чѣмъ при обращеніи къ полиціи для разысканія *неизвѣстнаго* собственника ²⁷⁾.

Германскія законодательства ²⁸⁾ расходились относительно неотысканія или неявки хозяина: нѣкоторыя изъ нихъ допускали иногда пріобрѣтеніе права собственности нашедшимъ; другія, наоборотъ, и въ этомъ случаѣ признавали за нашедшимъ только право на плату и обращали имущество, какъ выморочное, въ пользу казны ²⁹⁾. Но никогда практика не отказывала въ наградѣ находчику, отнесшему вещь собственнику или объявившему о ней полиціи, только потому, что личность этого собственника была ему *извѣстна* въ моментъ находки ³⁰⁾.

²⁷⁾ Ср. справедливыя замѣчанія Eck'a въ Verhandlungen des XVI deutschen Juristentags, I стр. 54.

²⁸⁾ См. обзоръ у Roth, Deutsches Privatrecht III, § 245.

²⁹⁾ Любопытнымъ является положеніе, выставленное на этотъ случай средневѣковымъ любекскимъ правомъ и ренепирванное у насъ въ городахъ Эстляндіи: вещь неявившагося собственника продавалась, и вырученная сумма отдавалась церкви на помяновеніе его души. Das Lübbische Recht für Reval (Bunge, I. c. стр. 68) § 150... Kommt auer de nicht des it was, den seal men it vorkofen unde legen dat gelt under dat godes hus iar unde dach, kumpt den neman, so seal dat gelt deme godes huse bliven vor des sele des it sin was".

³⁰⁾ Нѣкоторое сомнѣніе могло вызывать рѣшеніе прусскаго Ober Tribunal'a отъ 7 сент. 1865 г. (Striethorst Archiv T. 60 стр. 141 сл.), въ которомъ отказано въ правѣ на вознагражденіе потому, что нашедшій былъ свидѣтелемъ потери, но болѣе внимательное чтеніе рѣшенія убѣждаетъ, что здѣсь не было потери вообще, потому что хозяинъ не успѣлъ лишиться владѣнія окончательно.

Нѣкоторое осложненіе въ это ученіе было внесено законодательствомъ Саксонскаго королевства, въ теченіе XIX вѣка. Въ названномъ государствѣ Уголовный Кодексъ 1837 г., переработанный въ 1853 г., различаетъ ³¹⁾ удержаніе найденной вещи, хозяинъ которой неизвѣстенъ, отъ присвоенія ея въ томъ случаѣ, когда нашедшій зналъ съ самаго начала или узналъ впоследствии, кому она принадлежитъ, и кара, назначенная за это послѣднее преступленіе, была значительно строже, очевидно, потому, что законодатель предполагалъ большую виновность въ такой обстановкѣ, гдѣ нашедшій могъ безъ всякаго посторонняго содѣйствія доставить вещь хозяину; но при этомъ упускалось изъ виду, что нашедшій вещь можетъ попытаться ею воспользоваться, прежде чѣмъ фамилія собственника сдѣлается ему извѣстной, прежде чѣмъ сей послѣдній успеетъ путемъ объявленія въ газеты оповѣстить о своей потерѣ, и что виновность нашедшаго въ данномъ случаѣ несколько не меньше, чѣмъ поведеніе лица, которое потрѣбляетъ найденную вещь нѣкоторое

³¹⁾ Ст. 241: „Die Vorenthaltung einer gefundenen fremden Sache ist mit der Hälfte, der auf dem einfachen Diebstahl gesetzten Strafen, zu belegen, wenn derjenige, welcher sie verloren hat, entweder dem Finder zur Zeit der Auffindung bekannt war oder ihm später zu einer Zeit, wo er die Sache noch im Besitze hatte, bekannt wurde, oder der Finder zur derselben Zeit eine öffentliche Aufforderung zur Zurückgabe unbefolgt liess. Hat der Finder einer verlorenen Sache, ohne dass ihm der Eigenthümer oder die Aufforderung zu der Zurückgabe bekannt wurde, desselben sich angemasst oder binnen vier Wochen von Zeit der Aufforderung an den Fund weder der Obrigkeit angezeigt, noch in einem... Blatte bekannt gemacht... so ist er mit Gefängniß bis zu 8 Wochen zu bestrafen“.

время спустя, когда личность хозяина сдѣлалась ему извѣстной ³²).

Какъ бы то ни было, но такое малоудачное различіе, проводимое уголовнымъ кодексомъ, отразилось до нѣкоторой степени на нормировкѣ находки въ гражданскомъ правѣ, и Уложеніе, изданное въ 1863 г. для Саксоніи, какъ будто поставило ученіе о находкѣ въ нѣкоторую зависимость отъ неизвѣстности хозяина³³). Приобрѣтеніе собственности на потерянную вещь со стороны находчика имѣеть мѣсто, если пройдетъ годовой срокъ послѣ полицейскаго объявленія, а для малоцѣнныхъ вещей—если пройдетъ такой же срокъ послѣ находки безъ всякихъ публикацій ³⁴); но такое приобрѣтеніе допускается лишь въ случаѣ неизвѣстности хозяина; когда послѣднему вещь можетъ быть доставлена непосредственно находчикомъ, то такое приобрѣтеніе немислимо ³⁵). Однако саксонское Уложеніе не говоритъ, что извѣстность хозяина также влияетъ на право получить награду ³⁶); наоборотъ, встрѣчается статья, упоминающая о тѣхъ случаяхъ, когда находчикъ лишается узаконеннаго вознагражденія, и тамъ извѣстность хозяина не упоминается ³⁷).

³²) Ср. Weiss, Commentar (1848), стр. 652.

³³) См. Siebenhaar, Commentar I стр. 250.

³⁴) Ст. 239, 240.

³⁵) Ст. 239: „Wer eine verlorene oder sonst abhanden gekommene Sache, von welcher ihm unbekannt ist, wer ihr Eigenthümer ist oder wer sie verloren hat,.. findet und an sich nimmt, erwirbt das Eigenthum“.

³⁶) Ст. 242.

³⁷) Ст. 243. Der Finder welcher den Fund, wenn der Gegenstand über einen Thaler beträgt nicht innerhalb vier Wochen von der Zeit der

Теперь эти статьи потеряли для Саксонии всякое практическое значеніе, съ тѣхъ поръ, какъ дѣйствуетъ тамъ общегерманское право, безусловно признающее право на вознагражденіе за всякимъ лицомъ, нашедшимъ потерянную вещь, а съ другой стороны налагающее на него всегда одинаковое наказаніе, установленное за растрагу, когда найденная вещь утаена тѣмъ, кто ее нашелъ, и независимо отъ того, былъ ли ему извѣстенъ собственникъ³⁸⁾.

Упомянутое о неизвѣстности хозяина, близко подходящее къ тексту саксонскаго Кодекса, можно отмѣтить въ кантонѣ Цюрихѣ, гдѣ ст. 628 гражданскаго уложенія 1861 г. такъ редактирована, что обязанность собственника уплачивать вознагражденіе за находку какъ будто можетъ имѣть мѣсто только тогда, когда нашедшій не знаетъ, кому принадлежала потерянная вещь³⁹⁾, хотя самъ составитель Уложенія Блунчли полагалъ, что и въ этомъ случаѣ по обычаю полагалась уплата извѣстной суммы въ пользу нашедшаго⁴⁰⁾. Однако при пе-

Ansielnahme an bei der Polizeibehörde des Fundortes anzeigt, in gleichen der Finder welcher den Fund wenn die Gegenstand nicht über einen Thaler beträgt auf geschehene Nachfrage verheimlicht, hat keinen Anspruch auf die §§ 239, 240, 242 angegebene Vortheile“.

³⁸⁾ Германское Уложение (переводъ А. Э. Вормса) ст. 965: „Кто найдетъ и возьметъ потерянную вещь, тотъ обязанъ увѣдомить о томъ потерявшаго или собственника...“ 971: „Находчикъ можетъ потребовать вознагражденія за находку отъ лица, управомоченнаго на полученіе вещи“.

³⁹⁾ Ст. 628 предполагаетъ случай неизвѣстности хозяина и соответствующую публикацію: „Meldet sich der frühere Besitzer innerhalb der gesetzlichen Frist von 6 Wochen... so ist der Finder gehalten den Fund gegen Vergütung der Auslagen und Bezahlung eines billigen Finderlohnes zurückzuerstatten“.

⁴⁰⁾ См. толкованіе Блунчли къ ст. 628... „obwohl auch hier die Sitte es mit sich bringt den ein erhetlicher Dienst der Art vergütet werde“.

реработкѣ цюрихскаго Уложенія соотвѣтствующая статья была уже такъ редактирована, что различіе между знаніемъ и незнаніемъ хозяина потеряло значеніе по отношенію къ наградѣ, и непосредственная отдача вещи со стороны нашедшаго уже никакъ не можетъ служить поводомъ для отказа ему въ возмездіи⁴¹⁾. Эту точку зрѣнія, встрѣчающуюся и въ другихъ кантональных кодексахъ⁴²⁾, проводитъ теперь также и проектъ общешвейцарскаго гражданскаго Уложенія, гдѣ не упоминается о неизвѣстности хозяина⁴³⁾.

Въ предѣлахъ нашего отечества мы находимъ подобную точку зрѣнія въ Сводѣ узаконеній гражданскихъ губерній прибалтійскихъ; въ немъ хотя и выдѣляется въ отдѣльную статью⁴⁴⁾ тотъ случай находки, когда нашедшій имѣетъ возможность доставить вещь непосредственно извѣстному ему хозяину, но тѣмъ не менѣе постановляется, что такая обстановка все не лишаетъ находчика установленной платы.

41) Уложение 1837 г. ст. 196: „Wer eine verlorene Sache findet, ist verpflichtet dieselbe dem früheren rechtmässigen Besitzer zurückzustellen“. 197: „Ist der frühere Besitzer unbekannt, so sollen Versuche zur Entdeckung desselben gemacht werden“. 198: „Der Finder welcher das Gefundene abgeliefert, hat Anspruch auf Vergütung seiner Auslagen und... auf einen angemessenen Finderlohn“.

42) Napr. Code civil du Valais, ст. 571.

43) Entwurf einer schweiz. Zivilgesetzbuchs ст. 710, 712, 715.

44) 734: „Нашедшій потерянную вещь, если ему извѣстенъ потерявшій, обязанъ возвратить ее сему послѣднему съ полученіемъ отъ него слѣдующей за находку награды...“ 735: „Если нашедшій вещь не знаетъ того, кто ее потерялъ, то обязанъ объявить о своей находкѣ мѣстной полиціи...“ 737: „Когда вслѣдствіе публикаціи, сдѣланной полиціею, явится собственникъ... то самая вещь или вырученныя деньги выдаются ему по вычетѣ... награды, слѣдующей нашедшему“.

Но тамъ, гдѣ дѣйствуетъ у насъ общерусское гражданское право, понятіе о находкѣ какъ будто суживается статьею 538 I ч. X тома, опредѣляющей ее, какъ „обрѣтеніе вещей, хозяинъ которыхъ неизвѣстенъ“, и получается то впечатлѣніе, что право на награду для находчика, о которомъ говорится въ ст. 539 ⁴⁵⁾, можетъ быть предъявлено лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда личность хозяина, неизвѣстная находчику въ моментъ находки, опредѣлилась лишь впоследствии съ помощью троекратныхъ публикацій ⁴⁶⁾.

Такое своеобразное суженіе находки и какъ будто вытекающее изъ него отрицаніе ⁴⁷⁾ награды въ цѣломъ рядѣ случаевъ, гдѣ хозяинъ вещи какимъ-либо образомъ былъ извѣстенъ находчику въ моментъ завладѣнія вещью, не могло не обратить на себя вниманіе нашихъ изслѣдователей.

Въ литературѣ встрѣчается порицаніе ⁴⁸⁾ такой формулировки нашего Свода, но съ другой стороны можно указать и на попытки найти объясненія тому чрезмѣрному значенію, которое, повидимому, придается закономъ тому факту, что нашедшій зналъ хозяина. Это знаніе нѣко-

⁴⁵⁾ „Если настоящій хозяинъ явится съ полнымъ и достовѣрнымъ доказательствомъ о принадлежности ему найденной вещи, то она должна быть ему возвращена безпрекословно; нашедшій же потерянную вещь получаетъ въ награду третью часть цѣны“.

⁴⁶⁾ О которыхъ говорится въ ст. 539.

⁴⁷⁾ Такъ, напр., Побѣдоносцевъ, Курсъ гражданского права (1892) I ст. 424.

⁴⁸⁾ Ср. Суворовъ, Журналъ гражд. и угол. права 1875, кн. 2 стр. 172 сл.; Змирловъ, тамъ-же 1883, № 5 стр. 125 сл.

торые писатели ⁴⁹⁾ хотѣли бы отождествить съ желаніемъ со стороны находчика скрыть находку, и тогда отказъ въ вознагражденіи являлся бы наказаніемъ за недобросовѣстное поведеніе. Нужно ли настаивать на неправильности смѣшенія двухъ различныхъ моментовъ? Нашедшій вещь потерянную можетъ безусловно знать, кому она принадлежитъ, но въ этомъ вовсе еще нѣтъ основанія предполагать, что онъ намѣренъ ее утаить и ею воспользоваться.

Другіе, какъ Калачовъ ⁵⁰⁾, также пытались истолковать неизвѣстность хозяина съ нѣкоторой натяжкой: по его мнѣнію, всякая находка должна быть объявлена полиціи, и пока хозяинъ не явился, онъ долженъ считаться неизвѣстнымъ. Однако ст. 538 такъ редактирована, что она выдѣляетъ случай, гдѣ нашедшій не знаетъ хозяина, отъ такой обстановки, при которой личность послѣдняго извѣстна находчику, и если вещь будетъ симъ послѣднимъ возвращена немедленно помимо полиціи, то необъяснимымъ остается основанное на буквальномъ толкованіи ст. 538 право для хозяина отказать находчику въ наградѣ, о которой упоминаетъ ст. 539. Эту необъяснимость старается устранить Васильковскій ⁵¹⁾ замѣчаніемъ, что въ обоихъ случаяхъ интересъ хозяина одинаково обезпеченъ: когда онъ неизвѣстенъ лицу, нашедшему вещь, то надежда на вознагражденіе достаточна, чтобы побудить его къ явкѣ въ

⁴⁹⁾ Такъ Добролюбовъ, Судебный Вѣстникъ 1862 г., № 22.

⁵⁰⁾ Юридическій Вѣстникъ, 1863 г., № XXXVIII стр. 77.

⁵¹⁾ Учебникъ гражданскаго права II, стр. 116.

полицію; а когда хозяинъ извѣстенъ, то одинъ страхъ передъ наказаніемъ уже въ силахъ удержатъ его отъ присвоенія находки. Но такъ какъ въ нашемъ уголовномъ правѣ удержаніе вещи хозяина, который незвѣстенъ, также наказуемо, то вознагражденіе добросовѣстнаго находчика и въ этомъ случаѣ могло бы съ точки зрѣнія интересовъ хозяина казаться излишнимъ, и слѣдовательно различіе въ нормировкѣ награды за находку остается невыясненнымъ.

Неудивительно потому, что вслѣдствіе такой неясности нѣкоторые юристы ⁵²⁾ даже предлагаютъ совсѣмъ уничтожить—по примѣру французскаго права—обязательное вознагражденіе за находку. Проектъ нашего новаго гражданскаго уложенія однако такъ далеко не идетъ и только уменьшаетъ размѣръ платы, полагая вмѣсто $\frac{1}{3}$ только $\frac{1}{10}$ стоимости вещи ⁵³⁾; но онъ, какъ было уже выше сказано, воспроизводитъ текстъ нынѣ дѣйствующаго закона въ томъ смыслѣ, что и онъ въ свою очередь придаетъ незнанію личности хозяина существенное значеніе для присужденія вознагражденія ⁵⁴⁾. Такимъ образомъ очень вѣроятно, что будущіе толкователи нашего будущаго Уложенія для объясненія такого положенія соплются на нынѣ дѣйствующую ст. 538 X тома, какъ на коренной русской законъ, подъ вліяніемъ котораго составлялась ст. 118 Проекта вотчиннаго права.

⁵²⁾ См., напр., Кугель, Судебная Газета, 1887 г. № 47; Шершеневичъ. Учебникъ гражданскаго права (2-е изд.), стр. 247.

⁵³⁾ Вотчинное право ст. 123.

⁵⁴⁾ Ср. Товстолѣсъ, Журналъ Мин. Юстиціи 1903 г., № 4 стр. 178.

Лучшее къ ст. 538 объясненіе было дано Мулловымъ ⁵⁵⁾ въ изслѣдованіи о находкѣ, гдѣ весьма справедливо указывается на то, что названная статья относится въ сущности только къ такой находкѣ, которая ведетъ къ приобрѣтенію собственности ⁵⁶⁾.

На самомъ дѣлѣ не нужно упускать изъ виду двоякую роль, могущую принадлежать находкѣ: она не только создаетъ право на вознагражденіе, но кромѣ того у насъ она при наличности извѣстнаго условія можетъ создать перемѣну въ субъектѣ права собственности. Последняя имѣетъ, однако, лишь тогда произойти, когда собственникъ, узнавъ о находкѣ, тѣмъ не менѣе откажется отъ возвращенія вещи. Узнать о находкѣ хозяинъ можетъ двоякимъ образомъ: или непосредственно отъ находчика, если онъ извѣстенъ сему последнему, или посредствомъ публикацій. Отказъ хозяина въ первомъ случаѣ, неявка его во второмъ означаютъ, что вещь сдѣлалась какъ бы безъ хозяйной, и ея участь опредѣляется теперь находкой, т.-е. поступаетъ по X тому въ собственность находчика. Понятно, что если нашедшій, зная хозяина, держитъ вещь у себя, то онъ не приобрѣтетъ собственности, по крайней мѣрѣ, до истеченія давности срока, въ силу ст. 538; съ другой стороны, если нашедшій обратился къ помощи полиціи и хозяинъ явился на вызовъ

⁵⁵⁾ Журналь Мин. Юстиціи 1863 г. Томъ XV стр. 46—47.

⁵⁶⁾ Мысль Муллова не понята Анненковымъ, Система гражд. права (1895 г.) II стр. 143.

и требует вещь ⁵⁷⁾, то также не можетъ быть рѣчи о переходѣ собственности на находчика. И такимъ образомъ только неизвѣстность собственника, выясняемая окончательно лишь публикаціей, можетъ играть роль безмолвнаго отреченія со стороны хозяина и вести къ переходу собственности на лицо, нашедшее потерянную вещь. Но еще разъ нужно повторить: здѣсь затрогивается только одно послѣдствіе находки—перемѣна въ лицѣ собственника, а вовсе не право на вознагражденіе при отысканіи хозяина.

Выше ⁵⁸⁾ было указано, что германскими кодификаціями вопросъ объ участи потеряннаго имущества при неотысканіи хозяина рѣшается неодинаково. И у насъ, очевидно, произошли колебанія. Въ эпоху Уложенія Алексѣя Михайловича не видно, чтобы нашедшій могъ когда-либо сослаться на свою находку, чтобы удержать вещь въ собственность ⁵⁹⁾. Въ теченіе XVIII вѣка для предметовъ, потерянныхъ на кораблѣ ⁶⁰⁾, въ видѣ особаго случая ⁶¹⁾, признается приобрѣтеніе собственности въ пользу на-

⁵⁷⁾ Ст. 538 I ч. X тома: „Нашедшій чужую вещь долженъ объявить о томъ полиціи“. 539... „Если хозяина найденной вещи не сыщется, то по сдѣланіи троекратной публлкаціи вещь отдается въ цѣлости нашедшему“.

⁵⁸⁾ См. прим. 26.

⁵⁹⁾ См. Товстолѣвъ, Журн. Мин. Юстиціи 1901 г. кн. 9 стр. 65 сл., 80 сл.

⁶⁰⁾ Морской уставъ 19 января 1720 г. (3485) ст. 131: „Кто что гдѣ ни найдетъ, тотъ долженъ то найденное объявить офицеру и положить у мачты...; ежели хозяина не сыщется, то при возвращеніи въ портъ оное найденное отдать тому, кто нашель“.

⁶¹⁾ См. однако ук. 16 сентября 1779 г. (14919).

ходчика, если не обнаружится хозяинъ; а еще въ началѣ XIX вѣка до изданія Свода въ этомъ отношеніи можно отмѣтить разногласіе въ нашей тогдашней небогатой юридической литературѣ: Вельямновъ-Зерновъ ⁶²⁾ полагалъ, что общимъ правиломъ слѣдуетъ считать переходъ собственности въ казну, а постановленіе морского права лишь исключеніемъ. Розенкампфъ ⁶³⁾, наоборотъ, считалъ дѣйствующимъ у насъ правомъ приобрѣтеніе собственности находчикомъ, въ случаѣ неявки или неотысканія хозяина. Эта послѣдняя точка зрѣнія и вмѣстѣ была, какъ общее правило, Сводомъ 1832 г., причислившимъ находку къ способамъ приобрѣтенія права собственности; но непосредственное вліяніе на текстъ ст. 321 (нынѣ 538) имѣла не столь книга Розенкампфа ⁶⁴⁾, сколь соотвѣтствующія статьи Учрежденій о крестьянахъ Эстляндскихъ 1816 г. (26279) и Курляндскихъ 1817 г. (27024), въ которыхъ можно отмѣтить несомнѣнное сходство со ст. 538 не только по общему смыслу, но и по самому обороту рѣчи.

Учр. объ эстляндскихъ крестьянахъ II ст. 128: „Находка вещи, коей хозяинъ неизвѣстенъ, даетъ нашедшему право упо-

Ст. 538 Тома X, ч. 1.: „Находкою называется обрѣтеніе вещей и другихъ движимыхъ вещей, которыхъ владѣлецъ неизвѣстенъ.

⁶²⁾ Опытъ начертанія російскаго частнаго права, II § 100.

⁶³⁾ Основанія гражданскаго права II § 71.

⁶⁴⁾ О вліяніи, которое имѣли Основанія права на Сводъ 1832 г. см. Кассо, Ж. М. Ю. 1904 г., № 2.

треблять ее и по истеченіи срока, для давности положеннаго, обратить въ полную собственность“.

Также ст. 99 II ч. Учрежденія о курляндскихъ крестьянахъ.

Въ обоихъ законахъ говорится о неизвѣстности хозяина и о томъ, какъ она устанавливается формально, но редакція Положенія, несомнѣнно, удачнѣе нашего Свода въ томъ смыслѣ, что говорится объ одномъ только случаѣ находки, а именно, когда предстоитъ пріобрѣтеніе собственности, тогда какъ X томъ, повидимому, вноситъ неизвѣстность хозяина, какъ существенный моментъ, въ опредѣленіе о находкѣ. Кромѣ того, разница между остзейскимъ крестьянскимъ правомъ и нашимъ Сводомъ та, что крестьянскіе сборники требуютъ для окончательнаго перехода собственности истеченіе давностнаго срока; но нельзя удивляться, что нашъ X томъ не послѣдовалъ этому примѣру, если вспомнить, какъ было еще слабо развито у насъ представленіе объ отдѣльной пріобрѣтательной давности въ эпоху составленія Свода.

Какъ бы то ни было, но послѣ изданія I ч. X тома въ 1832 году, не взирая на текстъ статьи 538 (или 321), присуждавшей собственность на потерянную вещь находчику, въ нашемъ законодательствѣ встрѣчаются позже постановленія о выброшенныхъ моремъ пред-

Находка тогда только обращается въ право собственности...“

метахъ ⁶⁵⁾ или о пригульномъ скотѣ ⁶⁶⁾, гдѣ неотысканіе хозяина не ведетъ къ приобрѣтенію собственности со стороны находчика, а послѣднему дается только, какъ и въ случаѣ явки хозяина, лишь вознагражденіе въ размѣрѣ $\frac{1}{3}$ стоимости вещи, тогда какъ остальные $\frac{2}{3}$ суммы, вырученной путемъ публичной продажи, поступаютъ въ учрежденія общественнаго призрѣнія. Теперь однако это однообразіе въ способѣ вознагражденія находчика является исключеніемъ: по 1 ч. X тома, лицо, нашедшее чужую потерянную вещь, получаетъ въ видѣ награды или самую вещь ⁶⁷⁾, когда личность хозяина не обнаружилась, или треть цѣны, когда возвращается обладаніе собственнику. Но какое можетъ имѣть значеніе въ послѣднемъ случаѣ для обоснованія права на награду тотъ фактъ, что хозяинъ сначала былъ неизвѣстенъ находчику, и что его личность обнаружилась лишь впоследствии путемъ публикаціи? Никакихъ требованій такого рода мы не находимъ въ нашемъ прежнемъ законодательствѣ. Размѣръ вознагражденія за находку у насъ не всегда былъ одинаковъ: въ Уложеніи ⁶⁸⁾ Алексѣя Михайловича полагалась по-

⁶⁵⁾ Зак. 21 мая 1836 г. (9200) ст. 66, 68, 79. (нынѣ Уставъ Морской XI т. ч. 2, ст. 530, 532, 542).

⁶⁶⁾ Зак. 6 мая 1835 г. (8163): зак. 12 февр. 1868 г. (43487) ст. 11 (Сводъ зак. X т. ч. I по изд. 1887 г. прил. къ ст. 539 § 11).

⁶⁷⁾ Практика всегда считала, что самая находка переноситъ здѣсь собственность; встрѣчается однако рѣшеніе Московской Судебной Палаты, полагающее, что переходъ собственности имѣетъ мѣсто лишь по истеченіи 10-лѣтней должности. Сенатъ (1880 г. № 277) впрочемъ не коснулся этой части рѣшенія апелляціонной инстанціи.

⁶⁸⁾ XXI, ст. 91.

ловина стоимости вещи, и это количество награды, взятое изъ Литовскаго статута ⁶⁹⁾, встрѣчается и понынѣ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской ⁷⁰⁾. Но для коренной Россіи при Петрѣ устанавливается Воинскимъ Уставомъ ⁷¹⁾ меньшій размѣръ, заимствованный по всему вѣроятію изъ Шведскаго права ⁷²⁾, а именно та $\frac{1}{3}$, съ которой мы уже встрѣтились въ саксонскомъ правѣ; и здѣсь, какъ и въ германскихъ памятникахъ, объясняется, что мзда уплачивается нашедшему не какъ поощреніе честности, а какъ вознагражденіе за полезныя для хозяина дѣйствія ⁷³⁾; и понятно, что при такой, въ сущности правильной, точкѣ зрѣнія ⁷⁴⁾, не могло играть роль то обстоятельство, что въ моментъ находки нашедшій зналъ или не зналъ, кто собственникъ найденнаго объекта.

Никакихъ слѣдовъ такого различія мы не находимъ ни въ нашихъ законахъ ⁷⁵⁾ до Свода, ни въ нашей юридической литературѣ начала XIX

⁶⁹⁾ Статутъ 1588 г. Раздѣлъ XIV, арт. 28 § 2.

⁷⁰⁾ Ст. 540, 1 ч. X тома.

⁷¹⁾ 30 марта 1716 г. (3005).

⁷²⁾ Шведское земское право (нѣмец. переводъ для Лифляндіи. Рига, 1709 г.) Tit. XIII cap. 33: „Hat derjenige welcher etwas gefunden zeugen darauff, dass er es rechtlich habe abkündigen lassen; so schwere sich derjenige zu mit zwey Mannen welcher es verlohren hat, er selbe sey der dritte, und nehme also das selbige zurück; demjenigen aber gebühret der 3-te Theil von dem gefundenen, welches er gefunden hatte“.

⁷³⁾ Уставъ Воинскій, ст. 195: „Если кто что найдетъ и оно по должности объявить и отдасть, оному надлежитъ за трудъ дать тринкгельдъ (или на пропой), дабы съ третьей долею равно могло быть иъною.“

⁷⁴⁾ Противъ нея Шершеневичъ, Учебникъ гражд. права (4-е изд.) стр. 271.

⁷⁵⁾ Морской Уставъ 17 января 1720 г. (3485) ст. 131.

вѣка ⁷⁶⁾. Но и послѣ Свода, гдѣ неудачная редакція статьи 538 какъ будто создала разницу въ положеніи находчика при извѣстности или неизвѣстности хозяина и какъ будто устраняла вознагражденіе въ тѣхъ случаяхъ, когда съ самаго начала нашедшій зналъ собственника, — встрѣчаются болѣе позднія спеціальныя узаконенія, которыя или присуждаютъ находчику $\frac{1}{3}$ безъ всякой оговорки ⁷⁷⁾, или даже идутъ дальше и хотя различаютъ случаи, гдѣ хозяинъ обнаруживается путемъ вызова, отъ тѣхъ, гдѣ нашедшій имѣлъ возможность, потому что онъ зналъ хозяина, непосредственно вернуть ему вещь, одинаково обязываютъ послѣдняго къ уплатѣ награды ⁷⁸⁾.

Все предыдущее убѣждаетъ въ нецѣлесообразности вывода, который дѣлается обыкновенно изъ сопоставленія ст. 539 о наградѣ за находку со статьей 538, дающей формально слишкомъ узкое опредѣленіе находки, и несомнѣнно, кромѣ того, что такой выводъ лишенъ историческаго основанія. Однако, нельзя отрицать, что текстъ ст. 538 I ч. X тома имѣлъ вліяніе на наше дальнѣйшее законодательство и отразился, между прочимъ, на опредѣленіи ка-

⁷⁶⁾ Вельяминовъ-Зерновъ, Опытъ начертанія Рос. гражд. права II §§ 97, 99; Розенкампфъ, Основанія права II § 66, 67.

⁷⁷⁾ Зак. 23 марта 1839 г. (12165), но Своду зак. 1857 г. XII т. ч. 2. Уставъ о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ, ст. 270, 271.

⁷⁸⁾ Зак. 21 мая 1836 г. (9200) ст. 51 (въ Уст. Торговомъ нынѣ ст. 528): „Если съ корабля, стоящаго на рейдѣ... срублена мачта, реѣ, или руль будетъ сбитъ съ петель или отломленъ, или иное что будетъ брошено или упадетъ въ воду, или унесено будетъ къ берегу... то нашедшій мачту... или иное брошеное или упавшее и доставившій найденное имъ на корабль или объявившій о томъ, кому надлежитъ, имѣть право на полученіе въ награду за спасеніе четвертой части найденнаго“.

рательныхъ мѣръ, вызываемыхъ неправомѣрнымъ удержаніемъ найденнаго.

Въ нашемъ уголовномъ правѣ до Свода присвоеніе найденнаго имущества называлось кражей ⁷⁹⁾, какъ и въ древне-германскихъ памятникахъ, и на степень виновности знаніе и незнаніе владѣльца не вліяло. Точно такъ же смотрѣлъ нашъ уголовный законъ въ Сводѣ 1832 года, гдѣ за утайку и потребление найденнаго полагалось одинаковое наказаніе при извѣстности или неизвѣстности хозяина ⁸⁰⁾. Соответствующее положеніе можно найти и въ Сводѣ 1842 г. ⁸¹⁾ и въ кодификаціи для крестьянъ 1839 г. (П. С. З. 12165) ⁸²⁾. Но нѣсколько лѣтъ спустя, при составленіи Уложенія о наказаніяхъ, проецируется нѣкоторая перемѣна въ этомъ отношеніи ⁸³⁾.

⁷⁹⁾ Уставъ Морской 19 янв. 1720 г. (3455) ст. 131. „А ежели кто что нашель, не объявить, тотъ наказанъ будетъ такъ, яко бы оное украсть“.

⁸⁰⁾ XV томъ ст. 704: „Воровствомъ-кражею почитается также: 2) если кто, найдя чужую вещь, надлежащимъ порядкомъ о находкѣ не объявить“ Ст. 705: „Объявившій находку можетъ ею пользоваться, не опасаясь быть признаннымъ за вора, и прежній владѣлецъ найденнаго имущества, когда оное опознается, не иначе можетъ получить его обратно, какъ доплата нашедшему установленную закономъ часть дѣны“.

⁸¹⁾ Ст. 705 XV тома.

⁸²⁾ Ст. 219. (По Своду законовъ 1857 г. XII т. ч. 2 ст. 535): „Нашедшій чужія деньги или чужую вещь обязанъ о семъ немедленно объявить сельскому старостѣ; если же не объявить, то съ нимъ поступать, какъ съ воромъ“.

⁸³⁾ Уложеніе 1845 г. ст. 2193 (по своду 1857 г. т. XV ст. 2273): „Кто утаитъ и присвоитъ себѣ найденныя имъ случайно деньги или какія-либо вещи, зная, кому оныя принадлежать... тотъ за сіе приговаривается...“ Ст. 2194. (2274): „Если нашедшій деньги или же вещь не знаетъ, кому оныя принадлежать, и вмѣсто того, чтобы объявить о находкѣ своей установленнымъ порядкомъ немедленно и во всякомъ случаѣ въ городахъ не позднѣе какъ черезъ три дня, а въ селеніяхъ не позднѣе какъ черезъ три недѣли, утаитъ ее и присвоитъ себѣ, то онъ за сіе подвергается...“

Прежде всего нашъ законъ становится на точку зрѣнія, тогда уже преобладающую въ Европѣ, а именно различаетъ кражу въ смыслѣ похищенія отъ присвоенія вещи, находящейся въ обладаніи несобственника; и уже подвидомъ этого послѣдняго преступленія является присвоеніе найденной вещи, при чемъ законъ вводитъ второе новшество, считая вину лица, нашедшаго и удержавшаго потерянное имущество въ свою пользу, болѣе тяжкой, когда онъ зналъ, кому вещь принадлежитъ, чѣмъ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ моментъ находки личность хозяина ему неизвѣстна.

Очень возможно, что образцомъ при редакціи этихъ положеній послужило саксонское Уложеніе; но правдоподобно также, что кодификаторы 1845 г. стремились идти на встрѣчу неправильно понятому постановленію X тома, и имъ казалось, что если нашедшій чужую вещь, хозяинъ коей ему извѣстенъ, лишается вознагражденія, то въ случаѣ утайки находки слѣдуетъ его наказывать строже, чѣмъ когда тотъ же поступокъ совершается въ полномъ невѣдѣніи личности хозяина. Но нужно замѣтить, что по Уложенію 1845 г. въ обоихъ случаяхъ карается одинаковій поступокъ, именно *присвоеніе* найденной вещи, т.-е. потребленіе или пользованіе въ собственномъ интересѣ, и на степень наказанія вліяетъ чисто умственный моментъ: знаніе или незнаніе личности хозяина. Впослѣдствіи нѣкоторую редакціонную перемѣну ввелъ въ это уже неправильное ученіе Уставъ о наказаніяхъ налагае-

мых мировыми судьями⁸⁴⁾: онъ тоже различаетъ извѣстность и неизвѣстность хозяина; но если въ первомъ случаѣ строже карается именно *присвоеніе* вещи, то во второмъ случаѣ Уставъ о наказаніяхъ связываетъ неизвѣстность хозяина не съ присвоеніемъ найденнаго, а съ простымъ *необъявленіемъ* о находкѣ. Получается такимъ образомъ — по крайней мѣрѣ, формально — два разныхъ дѣйствія, съ двумя различными названіями: *присвоеніе* найденной вещи со стороны находчика, не знающаго хозяина, и *необъявленіе* о находкѣ со стороны лица, знающаго, кому принадлежитъ потерянный объектъ, хотя въ сущности для хозяина тотъ и другой поступокъ представляетъ одинаковую опасность, и вмѣстѣ съ тѣмъ у находчика въ томъ и другомъ случаѣ имѣется одинаковое сознаніе, что вещь только потеряна, но не брошена хозяиномъ⁸⁵⁾. Новое уголовное Уложеніе 1903 г. не ввело желательнаго упрощенія въ разсматриваемый вопросъ и не послѣдовало примѣру германскаго уголовного кодек-

84) Ст. 178: „За присвоеніе найденныхъ денегъ или вещей... когда имъ извѣстенъ хозяинъ найденнаго, подвергаются денежному взысканію не свыше тройной суммы...“ Ст. 179: „За необъявленіе установленнымъ порядкомъ въ теченіе трехъ недѣль о найденныхъ неизвѣстно кому принадлежащихъ деньгахъ или вещахъ, виновные подвергаются денежному взысканію не свыше суммы или дѣны утаенныхъ вещей“.

85) Какъ быть въ томъ случаѣ, когда нашедшій, не знавшій хозяина, присвоилъ себѣ вещь? Нужно ли наказывать его по ст. 178 за присвоеніе вещи, коей хозяинъ неизвѣстенъ, или по ст. 179 за необъявленіе о находкѣ вещи, коей хозяинъ неизвѣстенъ? За послѣднюю статью высказывается справедливо Неклюдовъ, Руководство къ особенной части уголовного права, II 462. См. однако рѣш. Уг. Деп. 1872/138 г., гдѣ эта разница не проводится съ достаточной ясностью.

са, который подъ общимъ названіемъ соединяетъ всѣ виды присвоенія: растрату, утайку находки и др. Наоборотъ, въ нашемъ позднѣйшемъ законодательномъ памятникѣ утайка находки дробится на еще большее количество видовъ. Уложеніе 1903 г. возвращается къ раздѣленію 1845 г., различая присвоеніе вещи, хозяинъ которой неизвѣстенъ ⁸⁶⁾, и такое же присвоеніе вещи, хозяинъ коей извѣстенъ ⁸⁷⁾; этотъ второй случай имѣетъ въ свою очередь подвидъ, а именно присвоеніе вещи вопреки публикаціи или розыскамъ, производимымъ самимъ хозяиномъ ⁸⁸⁾. Рядомъ же съ этими тремя сочетаніями обстоятельствъ, Уложеніе знаетъ еще особый проступокъ: необъявленіе находки (безъ присвоенія), если хозяинъ неизвѣстенъ находчику, и устанавливается на этотъ случай минимальное наказаніе въ видѣ 10-рублевого штрафа ⁸⁹⁾. Теперь, послѣ опубликованія новаго Уложенія, нѣсколько поздно для осужденія чрезмѣрности такой ка-

⁸⁶⁾ Ст. 572 Уложенія: „Виновный въ умышенномъ удержаніи съ цѣлю обращенія или въ умышенной растратѣ: 1) неизвѣстно кому принадлежащаго имущества... наказывается денежною пенею, равною стоимости присвоеннаго, но не свыше 100 рублей“.

⁸⁷⁾ Ст. 573: „Виновный въ присвоеніи... 2) найденнаго имъ... чужого имущества, хозяинъ коего былъ виновному извѣстенъ, наказывается пенею не болѣе тройной суммы стоимости или арестомъ не свыше 3 мѣсяцевъ“.

⁸⁸⁾ Ст. 573: „Если же виновному во время присвоенія было извѣстно, что хозяинъ разыскиваетъ это имущество, или если хозяинъ требовалъ его возвращенія отъ виновнаго, то онъ наказывается заключеніемъ въ тюрьмѣ не свыше 6 мѣсяцевъ“. Въ такомъ же смыслѣ ст. 178 Устав. о наказаніяхъ (въ концѣ).

⁸⁹⁾ Уложеніе, ст. 571: „Виновный въ необъявленіи въ установленномъ порядкѣ 1) о найденномъ имъ неизвѣстно кому принадлежащемъ имуществѣ... наказывается денежною пенею не свыше 10 рублей“.

зуистики ⁹⁰⁾). Полезнѣе, можетъ быть, разсмотрѣть то вліяніе, которое имѣло до сихъ поръ на нынѣшнюю нашу сенатскую практику стремленіе законодателя установить различную преступность недобросовѣстнаго находчика въ зависимость отъ чисто случайнаго знанія или незнанія личности хозяина.

Уголовному Департаменту Сената пришлось прежде всего для разграниченія кражи, въ смыслѣ похищенія, отъ присвоенія вещи, обладаніе которой получено путемъ находки, высказаться принципиально о понятіи потерянной вещи. Для этого слѣдовало установить прежде всего, что вещь считается потерянной, когда собственникъ лишенъ возможности возстановить, по своему усмотрѣнію, лишь временно прерванное обладаніе. Напр., забытая хозяиномъ гдѣ-либо вещь только тогда становится потерянной, когда онъ уже собственными силами не можетъ вернуть ее себѣ; только тогда владѣніе ею прекращается, и находчикъ, обрѣтая послѣ этого данную вещь и взявъ ее въ руки, не совершаетъ похищенія, потому что такимъ дѣйствіемъ онъ никого не лишаетъ обладанія, уже раньше потеряннаго. Преступность нашедшаго обнаруживается не въ приобрѣтеніи обладанія, которое съ момента окончательной потери ни за кѣмъ уже не стоитъ, а въ присвоеніи, которое обнаружится, когда найденный предметъ будетъ употребленъ въ личную пользу находчика.

⁹⁰⁾ Навязанной, какъ оказывается, Редакціонной Комиссіи Совѣщаніемъ при Министерствѣ Юстиціи. См. Уложеніе о наказаніяхъ 1903 г. изд. Таганцева, стр. 815.

Но, къ сожалѣнію, Уголовный Кассационный Департаментъ вмѣсто того, чтобы искатъ грань между похищеніемъ и утайкой найденнаго въ правильномъ опредѣленіи потери, предпочиталъ выставлять руководящія указанія чисто казуистичнаго характера. Такъ, напр., неоднократно было рѣшено, что вещи, потеряныя въ домѣ ихъ хозяина ⁹¹⁾, или въ домѣ лица, впоследствии нашедшаго ихъ ⁹²⁾, не могутъ быть предметомъ утайки въ смыслѣ простого присвоенія, а наоборотъ, безусловно считаются украденными тѣмъ, кто, получивъ ихъ въ руки, не вернетъ ихъ хозяину. Однако, здѣсь существенной причиной должно служить не нахождение вещи въ жилищѣ помещеніи, а только возможность или невозможность для хозяина возстановить связь съ даннымъ предметомъ. Несомнѣнно, что собственнику вещи это возстановленіе значительно легче въ своемъ домѣ, чѣмъ въ чужомъ, но рѣшающую роль для признанія вещи потерянной является недоступность ея собственнику, послѣ наступленія которой становится возможнымъ завладѣніе со стороны любого третьяго лица безъ того тайнаго похищенія, которымъ характеризуется у насъ кража.

Такимъ образомъ, для опредѣленія состава преступленія въ смыслѣ похищенія или присвоенія, отъ котораго зависитъ размѣръ наказанія, нужно рѣшить вопросъ о томъ, считать ли имущество на самомъ дѣлѣ потеряннымъ,

⁹¹⁾ 1867 г. № 167.

⁹²⁾ 1874 г. № 691.

или только временно изъятымъ изъ воздѣйствія хозяина. Легко себѣ представить домъ, до того населенный или временно переполненный публикой, что вещь, потерянная тамъ на лестницѣ, рискуетъ ежеминутно быть кѣмъ-либо поднятой, и очевидно, что при такой обстановкѣ обладаніе собственника прекратилось въ моментъ незамѣченной имъ потери, слѣдовательно здѣсь нѣтъ мѣста для похищенія, если нашедшій утаитъ находку. Наоборотъ, если человекъ оставитъ нечаянно портснгаръ въ обособленной комнатѣ одинокаго жильца, то удержаніе вещи симъ послѣднимъ ближе подойдетъ къ кражѣ.

Отсутствіе принципіальнаго разграниченія вредно отражается и на другихъ рѣшеніяхъ Уголовнаго Кассационнаго Департамента. По Уставу о наказаніяхъ, присвоеніе находки имѣетъ мѣсто, когда лицо, нашедшее чужую вещь, хозяинъ коей ему извѣстенъ, употребилъ ее въ свою пользу, но нигдѣ не сказано, что личность хозяина должна сдѣлаться извѣстной находчику лишь спустя нѣкоторое время послѣ находки. Сенатъ, однако, нѣсколько разъ рѣшалъ, что если лицо, удержавшее найденную вещь, было свидѣтелемъ потери, то оно должно обвиняться ⁹³⁾ не въ присвоеніи, а въ кражѣ.

Присутствіе находчика въ томъ мѣстѣ, гдѣ хозяинъ лишился вещи, само по себѣ не можетъ измѣнить характеръ преступнаго дѣйствія, не

⁹³⁾ Такъ рѣш. Угол. Деп. 1871 г. № 33 и 1870 г. № 103.

можетъ сдѣлать изъ утайки найденнаго обыкновенную кражу, если не будетъ доказано, что собственникъ не успѣлъ еще потерять владѣніе въ моментъ находки. Если кто-нибудь у себя въ загороженномъ саду уронилъ бумажникъ на скамейкѣ, а сосѣдъ, сидѣвшій у окна, увидалъ потерю и, подошедши къ данному мѣсту, поднимаетъ бумажникъ, то здѣсь, въ случаѣ утайки, нельзя будетъ говорить объ удержаніи найденной вещи, потому что нѣтъ потери въ настоящемъ смыслѣ, такъ какъ хозяинъ имѣлъ возможность въ любой моментъ вернуться къ скамьѣ и взять бумажникъ. Если сосѣдъ ему не отдастъ бумажника, то онъ долженъ судиться за кражу; но рѣшающимъ моментомъ является здѣсь не присутствіе сосѣда у окна, а, продолжающаяся еще до поднятія бумажника, связь между собственникомъ и его вещью. Наоборотъ, можетъ встрѣтиться случай, гдѣ кто-нибудь, стоя на берегу рѣки, видитъ, какъ изъ кармана лица, проходящаго по противоположной сторонѣ, упалъ въ воду портсигаръ; если онъ черезъ нѣсколько минутъ, когда прохожій успѣлъ уже скрыться, опустится въ воду и не отдастъ потомъ добытый портсигаръ, то онъ долженъ быть привлеченъ не за кражу, а за присвоеніе находки.

Но разъ Сенатъ требуетъ для наличности понятія о присвоеніи находки, чтобы извѣстность хозяина наступила лишь послѣ обрѣтенія вещи, спрашивается, сколько именно времени должно пройти между этими двумя моментами? Когда я издали видѣлъ, какъ человекъ теряетъ вещь,

я совершу кражу, если я ее не верну ему. Но если я опоздаю на пять минут и застаю потерянную вещь уже на тротуарѣ и узнаю тутъ же по какимъ-либо примѣтамъ, кому она принадлежитъ, то я въ случаѣ невозвращенія вещи буду судиться только за присвоеніе находки. Гдѣ здѣсь правильное мѣрило ⁹⁴⁾?

Рѣшенія Гражданскаго Департамента обнаруживаютъ еще бѣльшее стремленіе сузить понятіе о находкѣ, можетъ быть, отчасти для того, чтобы уменьшить кругъ случаевъ, когда хозяину предстоитъ обязанность уплатить награду, значительно превышающую у насъ размѣръ платы, положенной въ кодексахъ другихъ государствъ. Вѣроятно, этимъ желаніемъ охранить собственниковъ отъ разорительныхъ платежей въ пользу находчиковъ объясняются нѣкоторыя сенатскія рѣшенія, которыя отрицаютъ понятіе о находкѣ и, слѣдовательно, устраняютъ право на $\frac{1}{3}$ стоимости найденной вещи. Сюда относится, напр., рѣшеніе ⁹⁵⁾, запрещающее требовать награду, когда доставлена хозяину вещь его, найденная у вора, хотя такое дѣйствіе, какъ выше было указано по поводу памятниковъ германскаго права, должно считаться безусловно полезнымъ для собственника и, слѣдовательно, достойнымъ мзды. Въ другомъ рѣшеніи ⁹⁶⁾ по поводу обнаруженія

⁹⁴⁾ Ср. правильныя замѣчанія Неклюдова, Руководство для мировыхъ судей, II стр. 759.

⁹⁵⁾ Гражд. деп. 1877 г. № 29. На основаніи закона 20 февр. 1830 г. (3495), въ I ч. X т. (по изд. 1857 г.) прил. къ ст. 539 п. 2.

⁹⁶⁾ Гражд. деп. 1873 г. № 1670.

денегъ при ломкѣ домашней стѣны, Сенать, не рѣшаясь однако признать здѣсь наличность клада, предпочелъ освободить домохозяина отъ уплаты законной $\frac{1}{3}$ на томъ основаніи, которое уже упоминалось, а именно, что въ собственномъ домѣ потеря для самаго хозяина немислима. Наконецъ, извѣстны рѣшенія ⁹⁷⁾ Гражданскаго Департамента, гдѣ поѣздной прислугѣ отказано въ вознагражденіи за находку пассажирскихъ вещей, при чемъ эта точка зрѣнія опирается на предположеніе, что въ вагонахъ, разсматриваемыхъ какъ охраняемыя служащими помещенія, связь между пассажиромъ и вещью не должна считаться утраченной. Однако врядъ ли это предположеніе соответствуетъ нашей желѣзнодорожной дѣйствительности!

Какъ бы то ни было, но суженіе понятія о находкѣ еще болѣе замѣчается въ тѣхъ сенатскихъ рѣшеніяхъ, гдѣ неизвѣстность хозяина, согласно буквальному смыслу ст. 538, выставляется какъ существенная черта находки ⁹⁸⁾. Кассационный Департаментъ, впрочемъ, продолжалъ въ этомъ отношеніи только практику до-реформеннаго Сената, который также отождествлялъ окончательное лишеніе владѣнія собственникомъ съ отсутствіемъ находчика на мѣстѣ происшествія; въ одномъ рѣшеніи Общаго Собранія ⁹⁹⁾, постановленнаго по старому

⁹⁷⁾ Гражд. Деп. 1897 г. № 16; 1902 г. № 51.

⁹⁸⁾ См., напр., рѣш. Гражд. Деп. 1869 г. № 73.

⁹⁹⁾ Сборникъ рѣшеній Общаго Собранія первыхъ 3-хъ Департаментовъ и Деп. Герольди. Томъ III (1876 г.) № 656.

порядку, вмѣсто того, чтобы отказать въ наградной трети на томъ основаніи, что собственникъ не успѣлъ отойти отъ мѣста потери и могъ слѣдовательно въ любой моментъ ее взять опять въ руки, Сенатъ устранилъ право на вознагражденіе только потому, что нашедшіе видѣли, кому принадлежитъ вещь.

Обновленный Сенатъ въ теченіе тридцати лѣтъ¹⁰⁰⁾ продолжалъ развивать эту же точку зрѣнія, требуя непременно для полученія награды за находку наличность двойного незнанія: хозяинъ не долженъ знать, гдѣ его вещь, а нашедшій сію послѣднюю не долженъ знать, кому она принадлежитъ¹⁰¹⁾.

Сенатскія рѣшенія, выставляющія такимъ образомъ неизвѣстность хозяина какъ существенную черту находки, опираются всѣ на текстъ ст. 538, которому и Государственный Совѣтъ¹⁰²⁾ придаетъ рѣшающее значеніе; но они, къ сожалѣнію, не стараются оправдать цѣлесообразность сего положенія.

Даже если стать на неправильную точку зрѣнія, считающую плату въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$ возмездіемъ за несовершенство преступленія, то не будетъ ясно, почему лицо, нашедшее чужую вещь, хозяинъ коей ему извѣстенъ, и не пожелавшее присвоить себѣ эту находку, менѣе достойно поощренія. А если вспомнить взглядъ Военскаго Устава и разсматривать эту $\frac{1}{3}$ какъ

¹⁰⁰⁾ См. главнымъ образомъ слѣдующія рѣшенія 1870 г. №№ 11, 797; 1871 г. № 610; 1873 г. № 765; 1874 г. № 782; 1883 г. № 83.

¹⁰¹⁾ Такъ, напр., въ рѣш. Гражд. Департ. 1897 г. № 16.

¹⁰²⁾ См. Отчетъ по Государственному Совѣту за 1878 г. стр. 142.

вознагражденіе за безусловно полезное для хозяина дѣйствіе, то различіе, которое вносится въ статью 538, еще менѣе понятно. При толкованіи Сената добросовѣстный находчикъ, готовый возвратить вещь потерявшему, но не брезгающій установленной платой, вмѣсто того, чтобы отдать вещь хозяину, случайно ему знакомому, предпочтетъ скрыть это знакомство и обратиться къ полиціи. Но кто рѣшится найти его образъ дѣйствій менѣе цѣлесообразнымъ, если бы онъ самъ отдалъ вещь хозяину, которому она, можетъ быть, была немедленно нужна?

Бывали въ сенатской практикѣ случаи ¹⁰³⁾, когда личность хозяина обнаруживалась и до вызова его посредствомъ полицейскихъ публикацій: хозяинъ, напр., приходилъ въ полицію искать свою вещь еще до явки со стороны находчика или одновременно съ симъ послѣднимъ, непосредственно послѣ находки. Въ такихъ случаяхъ Сенатъ иногда смягчалъ свою точку зрѣнія по отношенію къ находчику и присуждалъ ему награду, но все-таки подъ условіемъ, что онъ въ самый моментъ находки не знаетъ, кому принадлежитъ найденная вещь.

Это, однако, не помѣшало одному городскому суду ¹⁰⁴⁾ недавно постановить рѣшеніе, въ которомъ встрѣчается слѣдующее мѣсто: „...безъ заявленія полиціи данный случай совершенно теряетъ характеръ находки и обращается въ простое (!) поднятіе вещи“.

¹⁰³⁾ См. рѣш. Гражд. Деп. 1876 г. № 45; 1890 г. № 99.

¹⁰⁴⁾ Ср. Право, 1899 г. № 23 стр. 1227.

Особенно удивляться такому неожиданному различію между находкой и поднятіемъ вещи отнюдь не слѣдуетъ. Оно давно уже подготовлено сенатскою практикою, которая связываетъ послѣдствія находки исключительно съ обращеніемъ къ полиціи и игнорируетъ другіе способы отысканія хозяина¹⁰⁵⁾.

Впрочемъ, Проекту Вѣщного Права суждено было сдѣлать дальнѣйшій шагъ. Его составители, какъ видно изъ мотивовъ¹⁰⁶⁾ къ выше (стр. 1) цитированной ст. 118, тоже считаютъ, что извѣстность хозяина противорѣчитъ понятію о находкѣ, но они еще расширяютъ понятіе объ извѣстности хозяина. Последнюю мотивы признаютъ не только когда находчикъ былъ свидѣтелемъ потери, но и когда личность хозяина можетъ быть установлена и по знаку, мѣткѣ, фамиліи на потерянной вещи, по указанію кого-либо посторонняго. Тогда, говоритъ объяснительная записка, „уже нѣтъ права на находку, а является недобросовѣстное удержаніе чужой вещи“. Мотивы совершенно упускаютъ изъ виду, что недобросовѣстность нашедшаго не вытекаетъ изъ его знанія или незнанія, кто потерялъ вещь, а обнаружится лишь тогда, когда онъ удержитъ вещь. Но кромѣ того, этимъ разсужденіемъ могутъ создаться въ высшей степени нежелательныя явленія. Кто-нибудь нашедшій бумажникъ съ деньгами не получитъ отъ хозяина слѣдующее ему за-

¹⁰⁵⁾ См. кромѣ вышеприведенныхъ рѣшеній Гр. Деп. 1873 г. № 1670.

¹⁰⁶⁾ Объяснительная записка къ Вѣщному праву (1902 г. (1 стр. 409.

конное вознагражденіе, если въ бумажникѣ окажется видъ на жительство или другіе документы, обнаруживающіе фамилію потерявшаго, такъ что нашедшій, зная взглядъ новаго Уложенія на этотъ счетъ, рѣшится, можетъ быть, для сохраненія за собою права на награду, выбросить изъ бумажника всѣ эти документы, очень нужные хозяину бумажника, и отнесетъ послѣдній въ участокъ съ однѣми только деньгами.

Дальше идти по такому пути уже невысказано, и нужно надѣяться, что все это ученіе о неизвѣстности хозяина, основанное на неправильномъ пониманіи ст. 538 и пустившее у насъ столь глубокіе корни въ гражданскомъ и уголовномъ правѣ, будетъ пересмотрѣно въ ближайшемъ будущемъ.
